

II ГОДЪ.

1887 Г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ владѣ. церкви, на углу Покровск.
проспекта и Иноквиной улицы.

№ 22.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

13-го Іюня 1887 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго
Правительствующаго Синода,

Преосвященному Наанаилу,

Епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ имѣли сужденіе о доходящихъ изъ раз-
ныхъ городскихъ и сельскихъ мѣстностей Россіи заявленіяхъ
относительно не исполненія указа Святѣйшаго Синода, отъ 8
мая 1881 г. за № 9, о возношеніи во время Божественныхъ ли-
тургій особо составленныхъ прошеній и молитвы о здравіи и
благоденствіи Государя Императора. При ка за ли: изъ раз-
ныхъ городскихъ и сельскихъ мѣстностей Россіи доходятъ до Свя-
тѣйшаго Синода заявленія, что нѣкоторые священники вовсе
опускаютъ чтеніе упомянутыхъ прошеній и молитвы о здравіи
и благоденствіи Государя Императора, а иные относятся къ сему
молитвенному возношенію весьма небрежно, читая, въ особен-
ности молитву, такъ тихо и невнятно, что народу вовсе не слы-
шно словъ. Сильно соблазняются многіе благочестивые люди и
выражаютъ желаніе, чтобы сія молитва, отвѣчающая народной

молитвенной потребности, особенно въ настоящее время, была читаема со всевозможнымъ благоговѣніемъ и съ внимательнымъ и яснымъ произношеніемъ каждаго слова въ слухъ и въ назиданіе всему народу. Обращая должное вниманіе на изъясненныя завленія и прилагая особую заботливость о не опустительномъ и вмѣстѣ благоговѣйномъ возношеніи на литургіи послѣ сугубой ектеніи особо составленной молитвы за Государя Императора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить духовенству къ должному исполненію, подѣ опасеніемъ строгой отвѣтственности, чтобы упомянутая молитва была читаема во всѣхъ церквахъ и на каждой Божественной литургіи со всевозможнымъ благоговѣніемъ, внимательнымъ и внятнымъ произношеніемъ, дабы предстоящіе, слыша слова читаемой молитвы, возносили и свои усердныя къ Господу Богу моленія о здравіи и благоденствіи Государя Императора. О чемъ синодальнымъ конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Главному священнику Арміи и Флотовъ, управляющему временно и гвардейскимъ духовенствомъ, а также завѣдующему придворнымъ духовенствомъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ, послать указы.

Апрѣля 13 дня, 1887 года.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *Т. Барсовъ.*
Секретарь *Л. Руцинскій.*

О т ч е т ь

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ по окружному Попечительству, бывшаго 3-го благочинническаго округа Шадринскаго уѣзда. за 1886 г.

А) Къ 1886 году оставалось:

- а) Основнаго капитала: въ банковыхъ билетахъ 1800 р., въ свидѣтельствахъ Екатеринбургской Конторы Государственнаго Банка 900 р. и въ билетахъ Шадринскаго общественнаго банка 760 р. всего же . . . . . 3400 р.
- б) Наличными деньгами . . . . . 147—63 к.

Итого 3607—63 —

Б) Въ теченіи 1886 отчетнаго года поступило на приходъ деньгами:

1) Получено процентовъ по банковымъ билетамъ съ 1800 рублей	85 р.	50 к.
2) Получено процентовъ по билетамъ Шадринаго банка	34—	71—
3) Получено процентовъ по свидѣтельствамъ Екатеринбургской Банковой Конторы	8—	55—
4) Получено определенныхъ взносовъ, по 5 р. съ причта въ годъ, за 1-ю половину съ 32 причтовъ 80 р. и за 2-ю половину съ 26 причтовъ 65 рублей, всего же	145 —	—
5) Пожертвованій по пригласительному листу:		
а) изъ церковныхъ суммъ	49—	80—
б) отъ духовенства	39—	90—
6) Вноса отъ священника Алексѣя Топоркова, по случаю полученія имъ награды—набедренника	3—	„ —
7) Выягто изъ общественнаго банка пролежавшихъ срокъ	370—	„ —

Б и л е т а м и:

Изъ Екатеринбургской Конторы Государственнаго Банка получено:

а) 10 лѣтнее 4 ¹ / ₂ % свидѣтельство отъ 25 января 1886 года за № 106,495 на	400 р.	„ —
б) расчетная книжка отъ 26 іюля 1886 года за № 4712 на безсрочный вкладъ на	290—	„ —
Итого въ 1886 году поступило въ приходъ:		
наличными	736—	46—
билетами	690—	„ —
А всего остаточными, наличными	884—	9—
билетами	4090—	„ —

В) Въ 1886 году поступило въ расходъ.

н а л и ч н ы м и:

1) Отослано въ Екатеринбургскую Банковую Контору для обращенія изъ 0/0	690—	„ —
--	------	-----

2) Употреблено на пересылку денег по поч-
тѣ и за гербовыя марки . . . . . 4— 75—

3) Выдано пособіи заштатному псаломщику
Димитрію Тюشناкову за 1886 годъ . . . . . 20— „ —

Б и л е т а м и :

Вынято изъ Шадринскаго общественнаго бан-
ка пролежавшихъ срокъ . . . . . 370— „ —

Итого въ расходѣ въ 1886 году:

Наличными . . . . . 714— 75—

Билетами . . . . . 370— „ —

Г) Къ 1887 году осталось:

а) Наличныхъ денегъ . . . . . 169— 34—

б) Въ 14 банковыхъ билетахъ 1800 р,
въ 3-хъ свидѣтельстввахъ Екатеринбургской бан-
ковой конторы 1300 руб. въ расчетной книжкѣ
290 р. и въ 2-хъ билетахъ Шадринскаго общест-
веннаго банка 390 руб. всего же , ... 3780— —

И т о г о . 3949— 31—

Благочинный 7-го округа Шадринскаго уѣзда,
священникъ Александръ Сильвановъ.

О т ч е т ъ

**о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ по вспомогательной кассѣ быв-
шаго 1-го округа, Камышловскаго уѣзда, за 1886 годъ.**

А) Къ 1886 году осталось основнаго капитала:

а) Билетами , ... 7100 р. —

б) Наличными деньгами . . . . . „ — 20 к.

В. Въ теченіи 1886 года поступило на приходъ деньгами:

1) процентовъ по билетамъ . . . . . 361 р. 83 к.

2) опредѣленныхъ взносовъ:

а) Отъ вновь опредѣленныхъ къ церквамъ сего округа за
годъ поступленія ихъ въ оный округъ: отъ священника Алек-
сандра Вѣлоусова 6 р., —псаломщика Михаила Сильвестрова 3
р., —діакона Михаила Цвѣтухина 3 р., —псаломщика Александра

3) Употреблено на покупку крестовъ и шнурковъ къ нимъ 3 р. 75 к.

4) Уплачено въ типографію Бушуевой за отпечатаніе 2600 бланковъ для богослужебныхъ журналовъ и 750 экземпляровъ для метрическихъ выписей . . . . . 28 р.

5) Вдовамъ: священнической женѣ Филицатѣ Бирюковой и псаломщической женѣ Вѣрѣ Вѣльтюковой, на основ. 19 п. устава кассы, возвращены опредѣленные взносы, сдѣланные ихъ мужьями: Бирюковой 48 р. и Вѣльтюковой 9 р., и таковыя же взносы въ кассу возвращены: бывшему сверхштатному псаломщику Александру Бирюкову и псаломщику Александру Сильвестрову, первому въ количествѣ 6 р., а второму въ количествѣ 9 руб., а всего . . . . . 72 р.

6) Выдано въ единовременное пособіе, по опредѣленію благочинническаго совѣта отъ 24 января 1886 г. за № 1, священнической дочери дѣвицѣ Евдокіи Кириичиковой 6 р., и, по опредѣленію благочинническаго съѣзда духовенства, священнической дочери дѣвицѣ Екатеринѣ Пузыревой 12 р., а всего 18 р.

7) Уплачено долгу благочинному священнику Андрею Сельменскому . . . . . 19 р. 50 к.

8) При полученіи % въ Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка и обмѣнѣ наличныхъ денегъ на процентныя бумаги израсходовано квартирныхъ и путевыхъ денегъ . 23 р.

9) На основаніи 8 пунк. общихъ положеній Устава кассы израсходовано на письмоводительство по оной . . . . . 10 р.

Всего въ расходѣ:

а) Наличными 794 р. 91 к.

б) билетами — — — 794 р. 91 к.

За тѣмъ къ 1887 году осталось:

а) Наличными — р. к.

б) Билетами 7700 р. " — 7700 р.

8494 р. 91 к.

Примѣчаніе 1. Кредита на кассѣ состоить 39 р. 33 к.

Примѣчаніе 2. Причтами церквей: Калиновскаго, Захаровскаго, Квашинскаго, Щилкинскаго и Галкинскаго села, перешедшими въ округъ благочиннаго, о. протоіерея Николая Оранскаго, не представлено въ кассу въ отчетномъ году ни опредѣленныхъ взносовъ за 1887 г. и ни одной копѣйки изъ другихъ установленныхъ по кассѣ источниковъ.

Предсѣдатель Благочинническаго съѣзда 3 округа благочинія, Камышловска уѣзда, благочинный, священникъ Андрей *Сельменскій*.

Членъ совѣта священникъ Александръ *Пузыревъ*.

Членъ совѣта священникъ Андрей *Ивановъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Указъ Пресвященному Наоанаилу—Отчетъ 3-го благ. округа—Отчетъ 1-го округа.

Отдѣлъ неофициальный.

Соціализмъ и христіанство.

I.

(Невѣріе злѣйшій врагъ человѣческаго счастья.)

Сія вся тебѣ дамъ, аще падъ поклонитишися. (Мо. 4, 9)

„Всѣ царства міра и славу ихъ“ обѣщаль искуситель Спасителю, если Онъ окажетъ ему божескую почесть, измѣнитъ живому Богу неба и земли, откажется повиноваться Своему Господу. Не такъ ли поступалъ діаволь и въ раю, обѣщая нашимъ прародителямъ, что они будутъ подобны Богу, если нарушатъ заповѣдь Господню? Не такой ли точно способъ употребляетъ искуситель и всегда для соблазна людей? Все, чего только можетъ пожелать человѣческая гордость и честолюбіе, все, что можетъ удовлетворить наше корыстолюбіе и чувственность, все это діаволь обѣщаетъ богоотступникамъ.

„Сія вся тебѣ дамъ, аще падъ поклонитишися,“ соблазняетъ людей и въ наши дни духъ времени, вѣющій прямо изъ ада. Всѣ блага земныя сулитъ снѣ въ удѣлъ людямъ, если они покинутъ путь вѣры, которымъ шли ихъ предки и бросятся въ объятія невѣрія. Многія тысячи увлекались этимъ заманчивымъ обѣщаніемъ и теперь стараются всѣми силами увлечь и другихъ въ свой лагерь. И что же оказывается результатомъ сего? Всѣ бѣдствія, подъ тяжестью которыхъ изнемогаетъ современное человѣчество, именно происходятъ отъ нетвердости вѣры и распространенія невѣрія. Невѣріе, поэтому, есть злѣйшій врагъ человѣческаго благополучія; оно вовсе не даетъ людямъ того счастья, которое обѣщаетъ.

Знакомые съ исторіей знаютъ, что христіанская вѣра и основанная Господомъ Церковь обновили лице земли, преобразовали человѣческія общества и облагородили родъ людской. И Церковь во всѣ вѣка признаваема была матерью или виновницей всякой образованности и нравственности. Правда, не разъ

поднималась противъ нея борьба со стороны еретиковъ изъ-за того или другаго ученія церкви. Но тѣмъ не менѣе, какъ сама Церковь, такъ и проповѣдываемое ею христіанское міровоззрѣніе всегда признавались истинными и несомнѣнными.

Совсѣмъ иное творится въ наше время. Нынѣ ведется борьба именно противъ Церкви и христіанства. Нынѣ хотятъ замѣнить полнымъ невѣріемъ всѣ христіанскія истины, начиная съ первой основной—о бытіи Бога, сотворившаго небо и землю. Когда будутъ неспровергнуты эти вѣковѣчныя основы, на которыхъ доселѣ утверждался міръ, тогда, по словамъ проповѣдниковъ невѣрія, будетъ обезпечено благополучіе народовъ; тогда возстанетъ новое царство мира и счастья. „Человѣкъ происходитъ отъ обезьяны; природа—все; жизнь—сонъ; нѣтъ ни Творца ни вѣчности,“ такъ поучаютъ современные ученые вольнодумцы; и жадно воспринимается это ученіе полуобразованною толпою, не привыкшею провѣрять чужое ученіе самостоятельнымъ мышленіемъ и имѣть свое собственное сужденіе. Сравнительно недавно посяганы въ Россіи злополучныя сѣмена этого ученія, но уже проявляются цвѣточки его... Еще не такъ давно это модное противохристіанское ученіе было распространено только между высшими кругами общества, а такъ называемый простой народъ придерживался религіи своихъ отцевъ. Но теперь уже не то. Проповѣдники невѣрія распространяютъ (конечно тайно) свое ученіе за станкомъ ремесленника, въ средѣ войска и мирныхъ поселянъ. Древнее язычество возстало изъ могилы, чтобы вступить въ борьбу съ христіанствомъ. Конечно мы—христіане вполне понимаемъ всю тщету этой борьбы современнаго язычества съ Господомъ и совершенно убѣждены въ томъ, что она кончится полнымъ поерамленіемъ враговъ церкви Христовой. Но предстоитъ опасность иная: съ одной стороны нужно опасаться, что многіе изъ христіанъ не устоятъ въ этой борьбѣ, отпадутъ отъ церкви и, обольщенные ложью, погибнутъ. Можетъ случиться съ другой стороны и то, что свѣточъ христіанства померкнетъ въ какой либо странѣ, и воцарившеся невѣріе уничтожитъ тамъ благоденствіе, свободу и образованіе. Нужно поэтому твердо помнить, что только путь вѣры и хри-

стіанства вѣдетъ ко временному и вѣчному счастію какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыхъ обществъ, тогда какъ путь невѣрія приводитъ къ ужасной безднѣ, къ смерти и разрушенію, потому что:

1) *Невѣріе превращаетъ истину въ ложь.* Въ теченіи 18 вѣковъ христіанство учитъ, что мы дѣти милосерднаго Отца Небеснаго, что, живя на землѣ, мы временно находимся на чужбинѣ, въ дорогѣ къ нашему горнему отечеству, открытому для всѣхъ, послужившихъ Господу въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Христіанство безмѣрно возвышаетъ насъ, называя сынами Божиими и наследниками Царства небеснаго. Не таково ученіе невѣрія о существѣ и назначеніи человѣка. По ученію невѣровъ человѣкъ не что иное, какъ усовершенствованное животное, стремленія котораго не идутъ дальше удовлетворенія всѣмъ своимъ естественнымъ влеченіямъ. И съ этимъ-то ученіемъ долженъ быть счастливъ міръ. Не знать о существованіи Бога и божественнаго Провидѣнія, не знать, для чего человѣкъ одаренъ всѣми духовными способностями, полагать назначеніе его въ удовлетвореніи своимъ потребностямъ, подобно неразумнымъ тварямъ, чтобы подобно имъ исчезнуть навсегда со смертью—это ли мудрость, свѣтъ и просвѣщеніе? И какъ можетъ осчастливить насъ подобное ученіе? Ни одинъ человѣкъ, вполне владѣющій своими пятью чувствами, не повѣритъ этому.

Но страшное ученіе невѣрія никогда не является явно и открыто передъ новичками. Покажись оно сразу въ своемъ истинномъ видѣ, и большинство съ ужасомъ отшатнулось бы отъ ученія, дающаго человѣку такое унижительное назначеніе. Оттого-то является искуситель въ иномъ видѣ. Вотъ что, на примѣръ, говоритъ онъ устами социализма: „религія дѣло личное.“ На первый разъ это звучитъ какъ будто вполне невинно, и каждый подумасть: конечно, религія дѣло совѣсти каждаго человѣка, и никого не слѣдуетъ принуждать исповѣдывать какую либо религію. Но нельзя ли будетъ и иначе истолковать это положеніе? Значитъ ли оно только: мы предоставляемъ всякому свободу вѣровать во что угодно? Отчего же въ такомъ случаѣ социалисты не могутъ указать въ своихъ рядахъ ни одного истиннаго пра-

вославаго христіанина? Отчего же и въ своей печати и въ своихъ собраніяхъ стараются они и насмѣшками и ругательствами отвратить каждаго отъ его религіи? Или, быть можетъ, это положеніе значитъ: „намъ вообще нѣтъ дѣла до какой бы то ни было религіи.“ Отчего же въ такомъ случаѣ на христіанскую вѣру социализмъ нападаетъ съ такой непонятною яростію?

А все это ясно значитъ то, что фраза социалистовъ „религія—частное дѣло“ только вывѣска для неразумныхъ, простодушныхъ людей. Въ дѣйствительности же социализмъ, это воплощенная ненависть ко всѣмъ и каждой религіямъ. Социализмъ и есть не что иное, какъ вызванное діавольскимъ духомъ невѣріе и дышащее яростію антихристіанства. И понятно. Религія признаетъ Бога и требуетъ соблюденія Его законовъ и подчиненія существующему порядку. Социализмъ же напротивъ не нуждается ни въ Богѣ, ни въ Его законахъ, такъ какъ желаетъ преобразовать міръ по человѣческому произволу. Оттого-то происходитъ его ненависть противъ Бога и Его законовъ, отрицаніе бытія Божія, ужасныя поношенія и богохульство противъ Всемогущаго.

Я сказалъ: „невѣріе превращаетъ истину въ ложь.“ Скажу:

II) Невѣріе превращаетъ нравственность въ порокъ.“ Христіанство ставитъ основнымъ правиломъ нравственности любовь къ Богу. Изъ этой любви къ Богу естественно вытекаетъ любовь къ людямъ, какъ чадамъ Божиимъ, созданнымъ по образу Божію, и христіанская любовь къ самимъ себѣ, также созданнымъ по образу и подобію Божію. Какъ мы должны исполнять обязанность этой тройственной любви, ясно и точно опредѣлено въ десяти заповѣдяхъ Божіихъ. Своими благодатными средствами Господь даетъ намъ силу исполнять эти заповѣди и, наконецъ, на ожидаемую въ вѣчности награду ободряетъ насъ не ослабѣвать въ борьбѣ съ нашими страстями. Конечно, во всѣ времена видимъ мы существованіе добрыхъ и злыхъ, праведниковъ и грѣшниковъ. И въ прежніе вѣка у народовъ, признавшихъ нравственность основнымъ правиломъ христіанства, и тамъ находимъ мы порокъ и преступленіе. Но какая разница между прежнимъ временемъ и нынѣшнимъ! Прежде порокъ такъ и назывался поро-

комъ, и имъ открыто гнушались. Нынѣшнее же невѣріе не знаетъ никакого различія между добромъ и зломъ, между добродѣтелью и преступленіемъ, потому что, по ученію невѣрія, нѣтъ Бога, которому мы обязаны отдавать отчетъ въ нашемъ нравственномъ поведеніи: мы не болѣе какъ животныя, для которыхъ нѣтъ дозволеннаго и недозволеннаго. Поэтому каждый можетъ поступать по своему усмотрѣнію, имѣя въ виду исключительно свое удовольствіе или выгоду. И хитрость, и сила, для достиженія цѣли—это все нынѣ дозволено.

Во что же обратится міръ при подобныхъ правилахъ? Ни больше, ни меньше, какъ въ огромный разбойничій вертепъ, а человѣчество уподобится стаѣ хищныхъ звѣрей, готовыхъ растерзать другъ друга. Что сдѣлается съ жизнью семейною, если нравственные законы религіи перестанутъ соединять мужа и жену, родителей и дѣтей? Тогда вѣдь только изъ эгоизма и для удовлетворенія плотской страсти будутъ вступать въ супружество. И сколько времени будетъ длиться эта страсть, столько времени будетъ продолжаться супружеская жизнь. Но затихнетъ страсть, появится новая, и порочный союзъ тотчасъ расторгнется для новаго преступленія.

Съ начала міра бракъ былъ основаніемъ человѣческаго общества образованности. Но дѣйствительною основою онъ можетъ быть только тогда, когда онъ будетъ бракомъ христіанскимъ, т. е. нерасторжимымъ. Но социализмъ этого не хочетъ, и вотъ что гласитъ его ученіе: „если между супругами появится неуживчивость, разочарованіе и отвращеніе, то бракъ долженъ быть расторгнутъ.“ Слѣдовательно, по ученію невѣрія, бракъ—союзъ, который можно по желанію заключать и снова расторгать. Что же иное будетъ этотъ бракъ, какъ не полнѣйшая разнузданность и безнравственность? Какое различіе останется тогда между людьми и неразумными животными? И къ какому безконечному униженію женщины ведетъ этотъ социалистическій бракъ! Мыслима ли будетъ тогда хоть какая нибудь порядочная семейная жизнь и правильное воспитаніе дѣтей? „О воспитаніи дѣтей нечего заботиться родителямъ, говоритъ социализмъ: это обязанность государства; для дѣтей должны быть устроены вос-

питательные дома.“ Пожалуй, нѣкоторые современные родители вполне согласятся съ подобнымъ разсужденіемъ, но этого нельзя утверждать о многихъ: челоѳчество должно сдѣлаться гораздо хуже, чѣмъ оно въ дѣйствительности, для того, чтобы матери добровольно отрывали отъ сердца дѣтей своихъ и отдавали въ воспитательный домъ. И какъ стануть заботиться о дѣтяхъ невѣрующіе, безнравственные воспитатели и воспитательницы—соціалисты въ первые мѣсяцы дѣтской жизни, когда только одна всепобѣждающая материнская любовь въ состояніи доставить необходимую внимательность и заботы? Думаю, что сказано достаточно, чтобы доказать, что невѣріе обращаетъ нравственность въ порокъ. Кромѣ того оно разлагаетъ

III) Существующей порядку міра и разрушаетъ всѣ общественныя отношенія. Изъ любви къ Богу и людямъ вытекаетъ обязанность для каждаго челоѳка налагать ограниченія на свои желанія, чтобы не возмутить порядокъ общественной жизни. Челоѳкъ обязанъ сообразовать свои поступки съ требованіями общаго блага, и всегда онъ долженъ отказаться отъ личной выгоды, если это можетъ содѣйствовать общественному благополучію. Безъ этого же, требуемаго вѣрой, самоограниченія не возможна ни семейная жизнь, ни общественная, ни государственная. Невѣрующее челоѳчество подобно толпѣ дикарей.

Возьмемъ жизнь семейную. Если религія не будетъ учить дѣтей почитать и повиноваться родителямъ, то кто тогда дастъ родителямъ право власти надъ дѣтьми? Что тогда побудитъ дѣтей подчиняться волѣ родителей? Въ крайнемъ случаѣ они въ молодые годы будутъ подчиняться родителямъ изъ чувства страха, но придутъ въ возрастъ и ничего не захотятъ знать кромѣ своей собственной воли, такъ какъ послушаніе, благодарность и дѣтская любовь понятіе для нихъ неизвѣстныя. Или возьмемъ жизнь общественную. Если бы ученіе невѣрія было справедливо, если бы мы были созданы только для наслажденія земными благами, что тогда удерживало бы богатыхъ отъ притѣсненія бѣдныхъ и не позволяло бы намъ извлекать выгоды для себя изъ затруднительнаго положенія нашихъ ближнихъ? Что тогда удержало бы руку бѣдняка отъ посягательства на имущество бога-

таго? Если нѣтъ вѣчности, то каждый въ правѣ искать своего неба на землѣ, ненавидѣть и бороться со всякимъ, стоящимъ на его пути. Откуда же эта общественная опасность, грозящая нашему времени? Опять таки это одинъ изъ плодовъ невѣрія. Ученіе вѣры, по которому мы должны уважать трудъ и дѣлиться плодами его съ ближними, это ученіе забывается и рабочими и тѣми, кто даетъ работу. Прибыль и жизненные наслажденія вотъ конечная цѣль и единственная побудительная причина труда. Потому то для многихъ рабочій не что иное, какъ машина, средство увеличить свое богатство. Рабочіе въ свою очередь заражены страстью къ спокойному безпечному житію, потеряли охоту къ труду и съ алчностью взираютъ на имущество и капиталъ. Поэтому вся мудрость міра не сможетъ разрѣшить социальный вопросъ, если и владѣющіе имуществомъ и капиталами, и рабочій классъ не будутъ вѣрующими христіанами; если они не поймутъ, что разница въ положеніи ихъ можетъ сгладиться только любвеобильною заботливостью о благополучіи работниковъ съ одной стороны и христіанскимъ пониманіемъ труда, и довольствомъ отъ Господа даннымъ жребіемъ съ другой.

Что сдѣлалось бы наконецъ со всей государственной жизнью, если бы невѣрію удалось достигнуть полного владычества? Мы уже имѣемъ примѣръ въ лицѣ героевъ кинжала и динамита, не страшась ни какого преступленія, лишь ниспровергнуть существующее устройство государства. Это такъ называемые анархисты, примѣняющіе на дѣлѣ ученіе невѣрія. Невѣріе учитъ: „нѣтъ Бога.“ Слѣдовательно нѣтъ и Богомъ установленнаго правительства,“ дополняетъ анархистъ, „всякій воленъ поступать, какъ ему угодно.“ Нѣтъ божественнаго законодателя и судьи, и всякая власть человѣка надъ человѣкомъ будетъ, конечно, нестерпимымъ, достойнымъ всяческой кары притязаніемъ. И чѣтъ только не высказывается ненависть анархистовъ противъ существующаго государственнаго порядка! И покушеніями на главы вѣнценосцевъ, и коварными убійствами людей, свято исполняющихъ обязанность своихъ должностей. Преступленія нѣтъ для анархиста, такъ какъ нѣтъ загробнаго суда. „Не долженъ ли я естественно употребить силу противъ

силы, если меня принуждают подчиняться какимъ-то законамъ?“ говоритъ анархистъ. И не безъ причины боязливо вздрагиваетъ все человѣчество при каждомъ новомъ преступленіи анархистовъ, такъ какъ эта проклятая система угрожаетъ и христіанству, и просвѣщенію и Церкви, и государству, и обществу и семейству.

Но къ сожалѣнію источники невѣрія и безбожія до сихъ поръ остаются открытыми и къ несчастью до сихъ поръ не все убѣждены, что лучшимъ лекарствомъ противъ опасныхъ стремленій къ разрушенію будетъ возвратъ во всехъ областяхъ жизни общественной и государственной къ истинно-христіанскимъ правиламъ и постановленіямъ вѣры и Церкви. Нѣкогда Спаситель изрекъ грозное слово: „не вѣруй уже осужденъ естъ“ (Іоан. 3, 18). Да, невѣрующій уже осужденъ въ этой жизни. Никого такъ не мучитъ и не томитъ безпокойство, какъ невѣрующаго. Кто не ищетъ счастья въ Богѣ, тотъ не найдетъ его въ мелочахъ обыденной жизни. Не подтверждаютъ ли этого почти ежедневные факты помѣшательства и самоубійства нетвердыхъ въ вѣрѣ и невѣрующихъ? Все сказанное объ отдѣльныхъ лицахъ можно примѣнить ко всему человѣчеству. Съ этой минуты, какъ оно перестало вѣрить, оно уже осуждено. Какъ не можетъ жить тѣло съ отдѣленной головой, такъ не можетъ существовать общество, если надъ нимъ не царитъ Господь. Нѣтъ Господа какъ ключа въ сводѣ общественнаго зданія, и нѣтъ болѣе власти въ государствѣ, которая могла бы могучимъ словомъ остановить смуты и безначаліе. Никогда не успокоить недовольныхъ принятіемъ предупредительныхъ мѣръ противъ несчастій и болѣзней и правительственными постановленіями для поднятія народнаго благосостоянія. Все это не утишитъ человѣческихъ требованій счастья. Стремленія и исканія чловѣка гораздо выше, и доволенъ онъ будетъ только тогда, когда будетъ имѣть несомнѣнную надежду на исполненіе всехъ своихъ желаній къ загробной жизни.

Потому, кто истинно хочетъ помочь обществу, тотъ долженъ направить его къ Богу и Церкви, основѣ всего нашего общественнаго и государственнаго порядка.

Современное невѣріе въ нѣкоторыхъ странахъ давно бы уже произвело полнѣйшее уничтоженіе существующаго порядка, еслибы этому не препятствовали остатки христіанскихъ вѣрованій въ простомъ народѣ, и воздѣйствіе прошлыхъ христіанскихъ вѣковъ. До сихъ поръ христіанство остается атмосферой, окружающей и сохраняющей государственный и общественный строй,—атмосферой, въ которой могутъ еще дышать народы. Потому-то насъ, вѣрныхъ основамъ Христовой Церкви, этому величайшему сокровищу на землѣ, основѣ нашего счастья и теперь и въ будущемъ, на насъ лежитъ обязанность беречь и охранять искру христіанства, оставленную Божіей благодатью на землѣ. Волѣе того, мы должны раздуть эту тлѣющую искру въ то ярко сіяющее пламя, которое просвѣщаетъ умъ, возвращаетъ на путь истины, расплавляетъ и согрѣваетъ заблудшія сердца, охлажденные невѣріемъ. Всѣ мы должны помогать другъ другу въ великомъ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго, каждый въ своемъ кругу, ведя жизнь по правиламъ вѣры, творя добрыя дѣла и представляя собою примѣръ для подражанія. Но главнымъ дѣломъ любви къ ближнимъ должно быть для всякаго дружественная борьба съ проповѣдниками невѣрія и разрушенія, спасеніе запутавшихся въ ихъ сѣти, укрѣпленіе колеблющихся и наставленіе невѣдущихъ. И чѣмъ ревностнѣе будемъ мы работать, тѣмъ скорѣе можемъ надѣяться достигнуть того времени, когда исполнятся слова Апостола Іоанна: “сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша“ (Іоан. 5, 4) Аминь.

П. Е.

Проп. Прилож. къ рук. для сельск. част.

Смирна передъ Пасхой.

Было ясное, теплое, тихое утро,—такое, какое только кажется и возможно видѣть въ Греціи и Италіи, когда нашъ морской громадный пароходъ „Jupiter“ послѣ пяти дней пути въ бурномъ средиземномъ морѣ наконецъ бросилъ якорь въ прелестной гавани, чуднаго уголка Греціи, города Смирны.—Я не

могъ налюбоваться еще за часъ до Смирны, увидавши громадныя горы, круто спускающіеся къ лазурной водѣ залива, гдѣ едва видно было—блѣднѣющій городокъ.—По мѣрѣ приближенія, картина города становилась грандіознѣе;—выступили ея детали, выдѣлялись темныя кипарисовыя сады, стройныя бѣлыя дома греческой архитектуры, храмы и длинная съ прекрасной постройкой набережная, около которой стояло много паровыхъ океанскихъ судовъ и парусныхъ шкунь. Въ заливѣ, въ сторонѣ противъ города, гордо стоялъ бѣлый французскій броненосецъ, свѣркающая своими орудіями. Флаги едва колыхались. Повсюду по заливу сновали катера, лодки и парусныя судна. Городъ шумѣлъ восточнымъ своимъ нарѣчіемъ. Я сѣлъ въ лодку грека, заѣхалъ визировать въ турецкую таможенную свой паспортъ и скоро получилъ свободный пропускъ въ городъ. Была страстная пятница и я отправился въ греческія храмы. На Востокѣ здѣсь мнѣ пришлось видѣть въ первый разъ такую чистоту улицъ, которая можетъ спорить съ нашими столичными улицами. Такъ какъ было утро, то молодыя гречанки—прислуга мѣли, каждая у своего крыльца крылышками и, собравъ соръ, клали его въ корзину. Благодаря этой опрятности, мраморныя крыльца, тротуары и высланныя плитами песчаника узкія улицы блѣстѣли. Жители шли въ туфляхъ, не боясь замарать ноги или даже запылить бѣлый чулокъ. Висячіе балконы еще были пусты и видимо ихъ обладатели еще вставали. Прежде чѣмъ дойти до храма, я прошелъ много улицъ, налюбовался на ихъ чистоту, и на красивые садикъ, гдѣ плюсъ часто покрывалъ своей зеленью фасадъ дома, а душистые олеандры кружили голову своимъ ароматомъ. Но вотъ я вошелъ въ ограду храма въ проходъ чудной высокой колокольни. На срединѣ каменной площадки стоитъ низкій длинный храмъ, съ простой отдѣлкой снаружи и круглыми куполами;—на площадкѣ толпилась толпа молодежи, величая входящихъ гречанокъ и провожая ихъ взглядами до террасы, куда они уходили, чтобы прійти на хоры. Здѣсь женщины во время богослуженія помѣщаются на хоры, отдѣленные отъ взглядовъ присутствующихъ внизу мужчинъ рѣшетками и металлической сѣтью. Я вошелъ въ храмъ. Служба

еще не начиналось, народъ входилъ прикладывался къ Плацаницѣ и торопился куда-то идти. Я тоже приложился, получилъ двѣ розы и нѣскольکو фіалокъ отъ Плацаницы, раздаваемыхъ прикладывающимся и отошелъ къ одной сторонѣ наблюдать. Мнѣ было видно весь храмъ. Онъ немногимъ отличается отъ нашихъ городекихъ храмовъ по расположенію, если не обращать вниманія на хоры, расположенныя съ трехъ сторонъ и стройныя византійскія колонны, рѣзко выдѣляющіяся своей красотой и блескомъ. Окна большею частію разноцвѣтныя, вслѣдствіе чего видъ храма много выигрываетъ для глаза.—Пріятно было смотрѣть на входящихъ. Тутъ входили дѣти, часто одни, или, постукивая по паркету своими каблучками къ ящику съ свѣчами, бросали монету въ кружку, брали маленькія тонкія, катанныя руками, свѣчи, ставили ихъ предъ Плацаницей, прикладывались, помогая другъ другу подняться, чтобы поцѣловать икону, получали цвѣты и также торопливо скромно выходили любуясь сувениромъ. За ними проходили старички, едва двигаясь при помощи сына или дочери; я видѣлъ даже слѣпаго грека, котораго ввела въ храмъ дѣвушка, повидимому его дочь, за руку, объясняя ему гдѣ пужно приложиться и креститься. Были и такіе православные, которые ходили въ храмъ въ плясахъ и фескахъ, это оказались служители храма. Предъ началомъ службы на возвышеніе, устроенное около одной колонны, вышелъ греческій священникъ и долго громко говорилъ слушателямъ красивымъ греческимъ произношеніемъ, проповѣдь, часто дѣлая жесты и указывая на Плацаницу. Я замѣтилъ слезы у многихъ слушателей. Затѣмъ началась служба съ громкимъ пѣніемъ маленькихъ грековъ, храмъ наполнился народомъ; стало душно, не смотря на то что двери и окна были открыты всѣ, такъ что вверху летали свободно и щебетали ласточки, приносясь съ улицы пишу своимъ птенцамъ, уютно устроившимся въ гнѣздахъ между архитектурой византійскаго стиля. Выходя изъ храма, мнѣ случилось попасть на торговую площадку, на которой продавалось множество бѣлыхъ молодыхъ барашковъ. Всѣ они были выкрашены розовой краской, съ крестами, ленточками, ширкучиками и представляли изъ себя цѣлый бараній маска-

радъ. Ихъ немилосердно шупали, поднимали за ножки, танцили на плечѣ, словомъ покупали для Пасхи. Я спросилъ цѣну, — оказалось барашекъ стоитъ „меджидъ“ т. е. около 1 р. 70 к. на наши деньги по курсу. Греки имѣютъ обыкновеніе встрѣчать Св. Пасху бѣленькимъ барашкомъ означающимъ—агнца и потому, каждый грекъ торопится себѣ купить бѣлаго, разукрашеннаго барашка для Пасхи и возможно себѣ представить сколько барашковъ погибнетъ предъ Пасхой въ Греціи въ первую весну своего существованія. Послѣ, гуляя по городу, я вездѣ встрѣчалъ совершенно одинаковыхъ барашковъ съ выкрашеннымъ въ кресты и узоры спинками, лобиками и увязаннымъ ленточками, часто съ ними играли дѣти, нѣкоторые кормили ихъ въ садахъ, другія украшали ихъ и бѣдные барашки видимо довѣрчиво смотрѣли на своихъ маленькихъ хозяевъ, не подозрѣвая, что они переживаютъ послѣднее утро своей жизни подъ голубымъ небомъ Греціи. Въ магазинахъ красовались уже пасхи, куличи, крапелныя яйца и пр. снѣдь; дѣти съ любопытствомъ останавливались передъ витринами пасхальныхъ подарковъ, думая: что имъ подарятъ ихъ папа или мама. Словомъ вездѣ видна была та веселая оживленная, полная ожиданій весенняго праздника, жизнь, которая такъ знакома чувству каждаго христіанина. Я посетилъ еще 3 храма и одинъ храмъ при больницѣ. Тамъ особенно много было народу интеллигентнаго. Молились мало, снѣшили приложиться, получить цвѣты и шли на террасы и галереи громаднаго госпиталю, проходили въ отдѣленія больныхъ, утѣшали больныхъ, дарили имъ пасхальные подарки, цвѣты и вносили съ собой въ эти комнаты человеческого страданія тоже отрадное чувство ожидаемаго праздника весны.—Легкіе костюмы, свобода движеній, и выраженія чувствъ, свѣжесть воздуха и цвѣтущая зелень гармонировали вполне съ торжественностію дня. Вечеромъ я долго не могъ оторваться отъ набережной, тамъ гуляло все населеніе города, кафе-монтани были закрыты, театры тоже и только французскій броненосецъ послѣ „зори“ исполнилъ чудный маршъ духовой музыкой, послѣдніе печальные аккорды котораго, отозвавшись въ горахъ, замерли гдѣ то далеко, далеко *надъ лазурнымъ заливомъ.*

Флаги всѣхъ судовъ были на половину опущены — это иностранныя суда отдавали честь великому дню и чувству православной Греціи . . .

Константинополь. 7 апр. 1887 г. *К. Носиловъ.*

МАРШРУТЪ

путешествія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генераль-Фельдцейхмейстера въ Екатеринбургъ и обратно.

Мѣсяць и число.	День.		Часы.		
			Часы.	Минуты.	
Июль.					
5	Пятница.	Выѣздъ изъ Петербурга въ Москву	8	30	вечера.
6	Суббота.	Прибытіе въ Москву	10	30	утра.
		Выѣздъ изъ Москвы въ Н. Новгородъ	4	—	дня.
7	Воскрес.	Прибытіе въ Н. Новгородъ	8	—	утра.
		Выѣздъ на пароходѣ въ Казань } и далѣе безъ остановки.	1	—	полуд.
8	Понедѣл.	Прибытіе въ Казань 21 ч. } и далѣе безъ остановки.	10	—	утра.
9	Вторн.	Въ пути на пароходѣ 50 ч. } и далѣе безъ остановки.			
10	Среда.	Прибытіе въ Ральяны	12	—	дня.
11	Четвер.	Въ пути на пароходѣ 38 ч. } и далѣе безъ остановки.			
12	Пяти.	Прибытіе въ Пермь	2	—	ночи.
		Осмотръ з. Мотовилихи, выѣздъ изъ Перми въ Екатеринбургъ	9	30	} } } вечера. } Пасс. } поѣзд.
13	Суббота.	Прибытіе въ Екатеринбургъ	6	5	
14	Воскр.	} Въ Екатеринбургѣ.			
15	Понед.				
16	Вторн.				
		Поѣздка въ Березовскъ (14 в. отъ Екатеринб.) и выѣздъ изъ Екатерин. въ Н. Тагиль (переѣздъ по жел. дор. обыкн. поѣздомъ. 4ч. 55м.) Ночлегъ.			
17	Среда.	Утромъ осмотръ Тагила, выѣздъ въ Кушву (переѣздъ 1½ ч.); осмотръ горы „Благодать“ и выѣздъ изъ Ку- швы въ Чусовую	6	56	вечера.

18	Четвер.	Прибытіе въ Чусовую	3 26	ночи.
		Чусовая; выѣздъ въ Березники (экстреннымъ поѣзд.) 11 ч. 10 м.	4 —	утра.
		Прибытіе въ Березники	3 —	по пол.
		Выѣздъ изъ Березн. на пароходѣ въ Пермь	10 —	вечера.
19	Пятн.	Прибытіе въ Пермь 8 ч.	6 —	утра.
		Выѣздъ на пароходѣ изъ Перми въ Ральяны	10 —	утра.
20	Суббота.	Прибытіе въ Ральяны	4 —	дня.
		Выѣздъ въ Ижевской оружейный заводъ (ночлегъ).		
21	Воскр.	Осмотръ Ижев. ор. з.; возвращеніе въ Ральяны и выѣздъ на пароходѣ въ Казань	8 —	вечера.
22	Понед.	Въ пути на пароходѣ.		
23	Вторн.	Прибытіе въ Казань	11 —	утра.
		Осмотръ Казанскаго порохового завода и выѣздъ изъ Казани въ Н. Новгородъ	9 —	вечера.
24	Среда.	Прибытіе въ Н. Новгородъ	2 —	дня.
		Выѣздъ изъ Н. Новгорода въ Москву	9 —	вечера.
25	Четвер.	Прибытіе въ Москву	9 30	утра.
		Выѣздъ въ Петербургъ	9 —	вечера.
26	Пятн.	Прибытіе въ Петербургъ	11 —	утра.

Съ подлиннымъ вѣрно: Столоначальникъ *Дисв.*

Земская медицина.

(Письмо изъ провинціи)

Система леченія въ земской медицинѣ возбуждала и въ настоящее время возбуждаетъ не мало толковъ. Одни держатся того мнѣнія, что лечить народъ болѣе или менѣе правильно возможно лишь при разъѣздной системѣ, другіе не раздѣляютъ этого мнѣнія, говорятъ—напротивъ, система земскаго леченія тогда только можетъ выиграть—когда она станетъ строго-стаціонарною, что нѣтъ возможности не только лечить, но даже слѣдить за леченіемъ, коль скоро врачу приходится „летать“ изъ

одного селенія въ другое какъ угорѣлому, что наконецъ медицина терпитъ отъ этого прямой ущербъ. Если это такъ, то обязанность врача—сидѣть и ждать больныхъ была бы слишкомъ односторонняя, а та священная миссія, которая положена въ основаніе земской медицины теряетъ уже въ нашихъ глазахъ свое значеніе. Какъ-то странно видѣть врача сидящаго въ своемъ участкѣ и ожидающаго къ себѣ больныхъ. Это присуще врачу столичныхъ и другихъ большихъ городовъ, но отнюдь не земскому врачу, живущему въ деревнѣ. Обязанности земскаго врача широки, центръ дѣятельности слишкомъ обширный, чтобы запереться въ четырехъ стѣнахъ и ждать появленія больныхъ. Я полагаю, что многимъ изъ защитниковъ стационарной системы не безызвѣстно, что у насъ въ Россіи есть не мало безлопадныхъ дворовъ, т. е. такихъ, гдѣ нѣтъ лошади и не на что нанять ее, чтобы съѣздить съ больнымъ къ врачу. Наконецъ часто случается, что больной провезенный десятки верстъ къ врачу по тряскимъ и неудобнымъ дорогамъ получаетъ не исцѣленіе, а находитъ смерть, что проѣхать по такимъ дорогамъ—цѣпка не только для больного, въ силу уже самыхъ условій терпящаго страданія, но и для здороваго. Уже это одно не вызываетъ симпатій къ стационарной системѣ, но есть масса и другихъ причинъ, не говорящихъ въ пользу этой системы. На нѣкоторыя изъ нихъ мы намѣрены указать, какъ на факты, вынесенные изъ личныхъ наблюденій.

Какъ-то разъ случайно мнѣ пришлось побывать въ одной деревнѣ. Пора была страдная, народу, что называется дышать некогда. Великій занятъ былъ „по уши,“ всякій старался какъ можно поскорѣе управиться съ тяготеющей надъ нимъ работой. Но въ то время, когда каждый часъ, даже минута рассчитаны—въ это время гдѣ не взялась „лихая болѣзнь,“ вкинулась въ село и ну душить народъ, какъ ястребъ маленькихъ цыплятъ. Однако въ селѣ никто казался, и не думалъ обращаться за медицинской помощью. Это странное, на мой взглядъ, обстоятельство заставило меня обратиться за разъясненіемъ къ одному изъ жителей деревни.

— Что-жь, отвѣчалъ мнѣ житель:—Богъ не попуститъ—свинья не съѣстъ... Все отъ Бога.

Отвѣтъ этотъ, конечно, не могъ удовлетворить меня. Индифферентизмъ деревенскаго жителя положительно смущалъ меня.

—Да какъ же такъ? этакъ пожалуй вся деревня вымретъ, возразилъ я.—Береженаго вѣдь и Богъ бережетъ.. Отчего-же не послать за врачомъ?

— Эхъ, пане! да кто-жь съѣздитъ за нимъ? Это меня до крайности удивило.

— Какъ кто!? Неужели-же некому съѣздить? цѣлое село. .

— Да вѣдь теперь пора-то рабочая, всякъ старается для себя какъ-бы поскорѣе окончить работу... всякому не втерпѣжъ... за дохтуромъ поѣдь, а тамъ будетъ-ли пособка—пѣтъ, а день утери-ешь. Вотъ когда рабочая пора минеть, тогда можно и за дохтуромъ, а теперь... теперь и такъ обойдется.

Вотъ мужицкая логика какова: когда рабочая пора пройдетъ, тогда и за докторомъ, а теперь можно и безъ доктора. А докторъ будетъ сидѣть у себя на дому, ожидать больныхъ, пожалуй удивляться начнетъ—отчего это больные къ нему не ѣдутъ? а больные не ѣдутъ къ нему потому, что здоровые заняты работой.

Интересно бы знать—думаютъ-ли когда объ этомъ наши земскіе врачи? думаютъ-ли они также о томъ—какъ трудно иногда, даже видъ рабочей поры достать въ селѣ подводу, въ особенности бѣдняку? Тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ все это въ виду не станутъ защищать стаціонарную систему леченія. Даже смѣшанная система, безъ обязательныхъ разѣздовъ, а лишь каждый разъ по особому извѣщенію того или другаго официального лица или учрежденія губительно влияетъ на массу больнаго населенія. Укажу на одинъ случай. Да не подумаетъ читатель, что случай этотъ въ своемъ родѣ единственный. нѣтъ, такіе случаи практикуются сплошь и рядомъ и ихъ можно называть десятками, была бы охота. Въ селѣ N появилась болѣзнь и начинаетъ дѣйствовать. Населеніе съ чисто спартанской стойкостью духа переноситъ бѣдствія болѣзни, пока случайно не заглядываетъ въ село урядникъ. Первымъ дѣломъ, конечно, урядникъ обращается къ сельскому старостѣ съ вопросомъ: все-ли благополучно? И получаетъ въ отвѣтъ: слава Богу, все, вотъ только народъ болѣетъ помаленьку. Неизвѣстно, что разумѣлъ староста подъ видомъ „все“ въ то время, „когда народъ болѣетъ помаленьку,“ но, какъ бы тамъ не было, урядникъ въ силу своихъ служебныхъ обязанностей извѣщаетъ становаго пристава, что, дескать, въ такомъ-то селѣ появилась болѣзнь. Становой приставъ въ свою очередь „рапортуетъ“ ближайшему начальству—полицейскому управленію. Я не имѣю точныхъ данныхъ о томъ, какой промежутокъ времени прошелъ со времени отсылки бумаги полицейскимъ урядникомъ становому, но бумага послѣдняго шла (я право не знаю шла бумага или ѣхала на лошадахъ, такъ какъ слишкомъ ужъ много времени употреблено на проходъ) чрезвычайно медленно, будучи направленною по адресу полицейскаго управленія. Еще медленнѣй бумага шла (тутъ уже положительно мнѣ извѣстно, что бумага шла, а не ѣхала) изъ полицейскаго управленія по дорогѣ

въ земскую управу. На переходъ самаго незначительнаго разстоянія употреблено ровно трое сутокъ, не смотря на то, что передъ этимъ бумага едѣлала отдыхъ, т. е. просто-напросто пролежала нѣкоторое время на канцелярскомъ столѣ. Какъ извѣстно врачи не живутъ при земскихъ управахъ, и тутъ слѣдовательно на пересылку бумаги въ участокъ къ врачу требуется время. Какая масса совершенно не нужныхъ инстанцій въ ущербъ дѣла!.. Если считать разстояніе отъ дома занимаемаго полицейскимъ управленіемъ къ помѣщенію земской управы въ $\frac{1}{4}$ версты (на самомъ дѣлѣ меньше), на проходъ котораго употреблено трое сутокъ, то для того, чтобы сдѣлать одну версту потребуется времени 12 дней. на 10 верстъ—120, на 100—1200 дней, или три года. 3 мѣсяца и 15 дней. Въ этомъ случаѣ непримѣнимо даже обычное въ подобныхъ случаяхъ выраженіе „черепашьимъ шагомъ“, т. к. и черепаха уходитъ сравнительно большее разстояніе. Можете послѣ этого представить себѣ, что дѣлалось въ это время въ деревнѣ! Могло-ли это случиться если-бы врачъ имѣлъ обязательные выѣзды по участку? И хорошо еще, что урядника Богъ принесъ, а не то населеніе и вовсе могло остаться безъ медицинской помощи. На это, можетъ быть мнѣ отвѣтить, что медицина здѣсь не причесть, что виною всего этого дурные порядки, отчасти канцелярищина и связанный съ нею бюрократизмъ,—но я не имѣю противъ этого ничего, пусть медицина принимаетъ какую угодно ей систему леченія; разъ дурные порядки примутъ хорошую сторону, а самый способъ леченія не будетъ въ ущербъ для здоровья населенія. А теперь, пока у насъ существуетъ примитивный способъ передачи всякаго рода извѣщеній, хотя бы самаго важнаго свойства, въ силу же одного этого разъѣзды въ земской медицинѣ необходимы.

Тоже сознаютъ и земскіе врачи, хотя и выказываютъ свою мысль обиняками. Передамъ въ сжатомъ видѣ разсказъ одного изъ земскихъ врачей. „Поѣхалъ я какъ то по участку, разсказывалъ врачъ,—въѣзжаю въ село, куча народу толпится возлѣ хаты... думалъ—пинокъ, только нѣтъ, безъ выѣски. Подъѣзжаю ближе. Что здѣсь такое? спрашиваю. Народъ поглядѣлъ, нѣкоторые сняли шапки, а все таки молчатъ. Чтожь вы молчите, сказывайте—чего собрались? Мужики думали, что я чиновникъ и боялись признаться. Оказывается, что въ той хатѣ, около которой толпился народъ проживалъ знахарь, и народъ собрался къ нему полечиться. Въ томъ-же селѣ и фельдшеръ мѣсто-пробываніе имѣлъ. Заѣзжаю къ фельдшеру и ну того распекалъ. Впоследствии выяснилось, что фельдшеръ требовалъ за скляноч-

ки и народъ предпочиталъ знахаря фельдшеру.“ Врачъ предполагалъ вѣроятно умалить этимъ значеніе фельдшера, а выходить нѣсколько иначе—будучи въ безконтрольномъ состояннн и рѣдко видя врача, фельдшера требуютъ „за скляночки,“ и врачъ не замѣчаетъ этого, какъ не замѣчаетъ сотни другихъ случаевъ въ иномъ родѣ, имѣющихъ мѣсто въ его участкѣ.

Нѣкоторые земства отлично сознаютъ пользу разъѣздной системы и всячески стараются отстоять этого рода систему. На одномъ изъ уѣздныхъ земскихъ собраній прошлаго года я былъ слушателемъ крайне интереснаго дисп у та между земскимъ врачомъ-гласнымъ и гласнымъ врачомъ вольной практики. Размѣры настоящаго моего письма и безъ того довольно затянувшись не позволяютъ мнѣ привести этого интереснаго спора хотя-бы, кратко; споръ же заключался именно въ томъ, что земскій врачъ напиралъ на стационарную систему, основывая свои ипирательства на чисто научной подкладкѣ, что, дескать, врачу при гомонѣ бабъ и пискѣ дѣтей нѣтъ возможности даже выслушать больнаго. Гласный-врачъ вольной практики бралъ примѣры прямо изъ жизни. Онъ указалъ на то, что если врачъ затрудняется опредѣлить болѣзнь у больнаго при гомонѣ бабъ и пискѣ дѣтей одной деревни, то что же станется съ врачомъ, когда къ нему явится народъ со всего участка? Пискъ и крикъ, понятно, увеличится и притомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Финалъ спора сводился къ вопросу—что лучше? земство признало, что безъ сомнѣнія разъѣздная система лучше стационарной.

Но такъ ли понимаютъ все земства? далеко нѣтъ. Есть не мало мѣстъ, гдѣ „сидячая“ система имѣетъ первенствующее значеніе. Земскіе врачи должны сами подойти къ народу, тогда у насъ меньше будетъ всевозможнаго рода шептухъ и шептуновъ, можетъ быть тогда и гомеопатія, въ послѣднее время начинающая отвоевывать для себя въ земствахъ мѣста, въ меньшемъ будетъ ходу. Привлечь же къ себѣ населеніе, заставить народъ уважать медицинскую науку врачи могутъ лишь посредствомъ вращенія въ средѣ того же народа.

Еженед. Обзоріе.

Редакторъ Сввщ. *А. Серебрянниковъ.*

ОДЛАВЛЕНІЕ: Соціализмъ и христіанство—Смирна передъ Пасхой—
Маршрутъ Его Императорскаго Высочества—Земская медицина.

Дозволено цензурою, Екатеринбургъ. Типографія *И. К. Савицкаго.*